

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ КОНТАКТЫ И ПРОБЛЕМЫ
ЭТИМОЛОГИИ ГИДРОНИМОВ

Длительные балто-славянские этноязыковые контакты на территории нынешней Белоруссии привели к тому, что в этом регионе сформировался очень специфический пласт топонимии. Специфика его в том, что многие балтийские географические названия в ходе освоения их славянами подверглись очень специфической трансформации, весьма затрудняющей их этимологизацию. И дело здесь не только и не столько в фонетической трансформации, хотя, как известно, она тоже создает дополнительные трудности в интерпретации названий, разрушая единство звучания и исконного значения топонима. Такие разрушения могут быть устранены путем "реставрации" звуковой оболочки исходя из соотношения фонетических систем контактировавших языков, после чего восстановление (обнаружение) содержания (значения) становится возможным. Применительно к балто-славянской ситуации здесь имеется в виду такие случаи, когда в ходе освоения балтийской топонимии звуковая оболочка топонима не вызвала в сознании славян сколько-нибудь подходящих смысловых ассоциаций, исходя из лексической системы родного языка. Исконные значения таких названий не осваивались, и эти топонимы на славянской почве подвергались только закономерной фонетической трансформации, а также аффиксальному расширению.

Но есть другой, более специфический и более разрушительный вид топонимической трансформации, корни которой кроются в большой близости между балтийскими и славянскими языками. Суть этой

трансформации заключается в том, что в процессе освоения балтийского топонима его звуковая оболочка видоизменялась не только по фонетическим закономерностям, но и под воздействием того "прочтения" топонима, того наивного осмысления непонятного иноязычного слова, ведущего в конечном счете к переосмыслению его исконного значения, которое становится возможным в случае созвучия основы названия или всего топонима с каким-либо славянским апеллятивом. Часто это приводит к сознательному "наполнению" звуковой оболочки новым содержанием. В ходе такого освоения названия происходит его вторичная семантизация. Нередко этому сопутствуют переразложение основы, вторичная аффиксация, изменение отдельных звуков названия с целью "подгонки" звуковой оболочки к новому содержанию. В таких случаях при "реставрации" звуковой оболочки приходится учитывать не только закономерную фонетическую трансформацию, но и тот семантический сдвиг, который мог произойти в названии и повлечь за собой те или иные звуковые и морфологические изменения. При таких случаях топонимической трансформации в одном топониме, в одной звуковой оболочке заключено два и больше значений, одно из которых — исконное (скрытое, утерянное), требующее расшифровки. Этот вид топонимической трансформации можно назвать семантической трансформацией.

Примеры такого преобразования топонимов в литературе уже упоминались, в том числе автором этих строк. Здесь хочется проанализировать в связи со сказанным еще один топоним — Пол'эсье (бел. Пал'эссе). Его объясняют географическим термином полесье "лесистая местность, чередование лесов с небольшими безлесными участками, обычно противопоставляемая в устной речи пашенным участкам" (по Кучкевичу Е.А.). Однако это значение не согласует-

ся с основным признаком данного географического объекта. Как известно, Полесье представляет собой обширную заболоченную низменность, огромную плоскую чашу, площадь которой (по данным БСЭ) составляет около 100 тыс. км². Третью часть площади покрывают леса. Огромные же пространства занимают озера и болота (до 3 млн. га) и заболоченные земли (около 2 млн. га). Среди болот разбросаны торфяники (т.е. опять же бывшие болота). По данным В.В.Стецко, только на Белорусском Полесье насчитывается 1209 месторождений торфа. Такая характеристика географической области, именуемой Полесьем, дает основание думать, что в названии должен был отразиться основной, можно сказать, вопиющий признак местности - крайняя заболоченность. Исходя из этой гипотезы, можно под иным углом зрения осмыслить структуру данного топонима, вычленив в качестве корня под- / пад- и сопоставив его с лит. paĩa "болото, болотистый лесок", paĩios "большое болото, топь" и др., а конец топонима интерпретировать как видоизмененный балтийский (литовский) топонимический суффикс -es-, -ese или суффикс исходного апеллятива (ср. paĩios), ставшего топонимом. Если учесть вариантность балтийской "болотной" топоосновы pal- / pol- / pel- / pil- / pl- (по данным Дамбе В.), а также особенности трансформации балтийских топонимов на славянской почве, то большой интерес для этимологии названия Полесье представляют очень близко созвучные ему литовские гидронимы Peleva, Peļuža и др. (по Ванасагу А.). Следует отметить и тот факт, что основа pal- очень широко представлена в топонимии (в частности, в гидронимии) Белоруссии.

Ю.А.Лаучяте (Ленинград)

ДРЕВНЯЯ И ДРЕВНЕЙШАЯ ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ БАЛТСКИХ ПЛЕМЕН (сопоставление результатов лингвистических и археологических исследований)

1. Среди большого круга вопросов, касающихся этногенеза балтов (прародина балтов, время появления балтов на теперешней территории их проживания и пр.) наиболее спорным является вопрос о границах распространения балтского этноса в доисторический период его существования (в частности, в эпоху бронзы и раннего железа) и связанный с этим вопрос о древнейших соседях балтских племен.

2. Общеизвестно, что основным и ведущим признаком этноса является языковое единство; нередко объединяющее разные антропологические типы и носителей разных археологических культур. Поэтому, признавая необходимость комплексного изучения вопросов этногенеза с привлечением лингвистики, истории, археологии, этнографии, антропологии, наиболее значимыми следует считать результаты лингвистического анализа.

3. В настоящее время по ряду вопросов балтского (и славянского) этногенеза, в том числе по вопросу границ древнейшего расселения балтских племен, наблюдаются расхождения между результатами лингвистического и археологического исследования. Согласно работам К.Буги, М.Фасмера, О.Н.Трубачева, В.Н.Топорива, Р.Агеевой и др. по древней и древнейшей балтской и славянской топонимике, древние балты проживали на обширной территории Центральной и Восточной Европы, а именно: до верховьев рек Ловати, Даугавы, Волги и Оки на севере и северо-востоке, охватывали бас-